

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XX

Buenos Aires, martes, 5 de diciembre de 1967

Буэнос Айрес, вторник 5 декабря 1967 года № 929

ОДИГИТРИЯ ЗАРУБЕЖЬЯ

Великое духовное торжество пережили на этих днях верующие русские люди. В Буэнос Айрес прибыла Чудотворная Икона Знамения Божией Матери Курской-Коренной. Эта Икона одна из древнейших и славнейших икон Православной Руси.

В 1295 году в день Рождества Пресвятой Богородицы, в лесу, на месте разоренного татарами города Курска один охотник нашел эту Икону. Она лежала ликом к земле, у корня дерева. Как только охотник поднял ее, из того ме-

чтобы она взорвалась во время Всенощной, в присутствии переполнявшего церковь народа. Но Господь не попустил такого злодеяния и снаряд разорвался ночью. Монахам, прибежавшим к Святыне, представилась ужасная картина разрушения. Железная дверь, чугунная позолоченная сень, стена, подсвечник на сто пятьдесят свечей, — все подверглось страшной силе взрыва. Но на Святой Иконе даже стекло не разбилось. Только Икона была несколько повернута в сторону — казалось, Пресвя-

ЧУДОТВОРНАЯ

ИКОНА

ЗНАМЕНА

БОЖИЕЙ

МАТЕРИ

КУРСКОЙ-

КОРЕННОЙ

ста тотчас забил чистый и многоводный источник. Немедленно охотник построил часовню и в ней поставил найденный образ. Благочестивые люди перенесли икону в город, но Она чудесным образом вернулась на место своего явления. После неоднократных и тщетных попыток перенести Икону опять в город, люди поняли волю Божией Матери и оставили Ее в лесной часовне.

Спустя сто лет нагрянувшие на Курск татары разрубили Икону на две части, выбросили их в разные стороны, часовню сожгли и священника, подвизавшегося при Иконе, увели в плен. Непрестанные его молитвы там к Чудотворному Образу были услышаны — он был выкуплен русскими посланцами и вернувшись на родину, стал искать Икону. Найдя Ее, приложил обе части и они тотчас срослись. На этом месте была построена церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы и впоследствии мужской монастырь, названный Коренной Пустыней.

Этот Чудотворный Образ в течение семи веков источает бесчисленные и поразительные чудеса. Некоторые из них описаны в книге, составленной Архиепископом Серафимом. Одно из чудес наших дней, это исцеление американки от рака по молитве Блаженнейшего Митрополита Анастасия перед Чудотворным Образом.

В 1898 году была попытка уничтожить Икону бомбой, с целью подорвать веру в нее в народе. Но этот адский замысел был посрамлен, и послужил только к новому прославлению Иконы Божией Матери. Бомба была положена под Икону, прикрытая полотном, обыкновенно приносимым благочестивыми людьми в дар Божией Матери, с тем расчетом,

тая Владычица отвернула Свой Пречистый Лик от такого кощунства.

Чудотворная Икона еще при царе Феодоре Иоанновиче была украшена богатой ризой, с жемчугом и драгоценными камнями.

В 1918 году большевики похитили Ее. И только через три недели к пасхальному ликованию верующих, Она была найдена, уже без ризы. Тогда на Нее надели запасную серебряную ризу с голубой эмалью, которая на Ней и до сих пор. В 1920 году эта дивная Святыня отбыла из России, разделяя с русскими людьми изгнание. Замечательно то, что название этой Иконы — Одигитрия, что значит Путеводительница.

Благодаря отеческой заботе пастырей наших добрых о чадах своих, Икона по временам посещает в рассеянии по всей земле сухих русских людей.

Вскоре после прибытия Иконы в Буэнос Айрес был отслужен перед Ней молебен в переполненном до отказа Кафедральном Соборе. Перед молебном Владыка Архиепископ Афанасий сказал краткое, но сильное чувством веры и благоговения, слово. Необыкновенно прекрасно пел хор под управлением Л. Л. Иванова. Это пение произвело, видимо, впечатление и на Владыку Архиепископа Никона, который обратился к хору со словом похвалы и благодарности, говоря, что если певчие сохраняют свое сердце неповрежденным, то по переходе их в вечную жизнь, они за свой труд будут встречены теми ангелами, которые вместе с ними во время богослужения здесь, на земле, поют в то же время на небесах.

После молебна в Соборе была отслужена Всенощная, на другой день Бо-

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

334. ОСОБЕННОСТИ УБОГОГО ЮБИЛЕЙНОГО ТОРЖЕСТВА: “ВОЖДИ” РЕВОЛЮЦИИ ЗАБЫТЫ, А ИХ ПОСЛЕДЫШИ ЛГУТ В ПОРЯДКЕ ОЧЕРЕДИ, МАРШАЛЫ НЕ СТОЯТ НА ТРИБУНЕ, А МАРШИРУЮТ НА ПРАВОМ ФЛАНГЕ ВОЕННЫХ АКАДЕМИЙ, ВСЕ МЕНЬШЕ КЛУПНЫХ ИНОСТРАННЫХ ГОСТЕЙ СТОИТ НА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ТРИБУНЕ, МНОГО СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ, ПРАВОСЛАВНЫХ ИСПОВЕДНИКОВ, ПОТЕРЯВШИХ ОРДЕНА ГЕРОЕВ ВОЙНЫ, ИНВАЛИДОВ, МНОГОДЕТНЫХ МАТЕРЕЙ И БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН И УБОГИХ СТАРИКОВ ОСТАВИЛА В КОНЦЛАГЕРЯХ КУЦАЯ ЮБИЛЕЙНАЯ АМНИСТИЯ

Располагая теперь всеми важнейшими советскими газетами и журналами, могу отметить особенности убого проведенного полувекowego “юбилея” поражения не всех народов и народностей нашей великой родины, начиная с нашего многострадального народа, который действительно полвека несет на себе советское ярмо. Ведь Азербейджан его несет 47 лет, Армения и Грузия и наш Дальний Восток — 46 лет, а Прибалтика и Бессарабия всего только 23 с небольшим года.

Не буду утомлять читателей описанием традиционного парада на Красной площади, где “на месте казни Пугача консерв лежит из Ильича”, ни прохождения колонн военных, а затем гражданских, спортивных и пр., а только укажу, что в этом году было нового, необычного в отличие от всех прошлых лет.

Прежде всего надо отметить страх перед появлением нового диктатора, если не в виде драматического злодея типа Сталина, то хоть в образе опереточного комика в стиле Хрущева. Поэтому в этом году речи были аккуратно распределены между всеми членами “триумвирата”: на торжественном заседании ЦК, Верховных Советов СССР и РСФСР, которое вместо 6-го ноября состоялось 3-го, вступительное слово произнес самый скромный из триумвиров Н. В. Подгорный, затем шесть часов пришлось слушать совершенно бесцветный доклад Л. М. Брежнева, после чего полтора дня шли банальные речи лидеров 15 компартий Сов. Союз. республик, перемежаясь с речами заграничных гостей. При отсутствии ЦК РСФСР от первой из республик говорил пред. совета министров и член политбюро Г. М. Воронов, за ним лидер компартии первого сателлита Го-

мулка, потом украинский “вождь” компартии П. Е. Шелест, которого сменил Ульбрихт, затем белорус кандидат политбюро и 1-й секретарь ЦК П. М. Машеров, первый секретарь ЦК компартии Вьетнама Ле Зуан и т. д. Единственной искринкой в этом скучном потоке однообразных “сердечных приветов” и “пламенных заверений в преданности” явилось в середине заседания 4-го ноября выступление говорившего на 22-м месте в порядке ораторов сразу после старой испанской приживалки партийной богачки Долорес Ибаррури молодого подтянутого военного. Это был командир гвардейской танковой Кантемировской ордена Ленина Краснознаменной дивизии гвардии генерал-майор Николай Иванович Лапыгин, который начал с сердечного солдатского привета ЦК и Верховному Совету от советских воинов, горящихся тем, что они сыновья и внуки “легендарных солдат революции”. Поэтично цитируя солдатские песни, Лапыгин говорил, что “не померкнет слава Волочаевских дней”, к которым пристегнул бои Второй Мировой войны, говорил о символе советского воина (“человек с ружьем” из известного фильма “1918 год”) и декламировал:

Родная партия! Ты—наша честь и слава,
Ты нам опора в жизни и борьбе!

На свете нет прочней и крепче сплыва,
Чем сплав любви и верности тебе.

Нам нужно “Колыбель”
монархическую “Колыбель”
наших сдвигомышиспиклов,
ИВАН СОЛОНЕВИЧ

жественная Литургия. Затем, в последующие дни Икона посещала приходы и частные дома.

Всюду, куда прибывает Икона, Она привлекает множество людей, со слезами радости, умиления и благоговения, встречающих Ее. Недаром, и с сарир, предки наши говорили о таких посещениях Чудотворной Иконы: “Царица Небесная идет”, “Владычица посетила”. То же самое и мы испытали сейчас. И в церквах и у себя в домах. Это чувство совершенно необыкновенное, преобразующее нашу душу, вызывающее в ней чувство пасхальной радости. Это действие той сугубой благодати, которую источает Святая Икона. Дивно сказал о Пресвятой Богородице наш Святитель Димитрий Ростовский: “Сильна Она на земле: ибо стерла главу невидимого змия, сильна Она и на небе: ибо Бога сильного и крепкого молитвами

Своими связывает. Ибо когда Он, прогневанный нашими грехами хочет казнить нас, Она простирает к Нему умоляющие руки Свои и удерживает Его мстительную десницу, чтобы не погубить грешников с их беззакониями”.

О, если бы мы подольше сохранили эту, дарованную нам от Чудотворного Образа Божией Матери благодать, в своем сердце, чтобы из него и по отбытии от нас Святой Иконы, непрестанно источались вера и надежда на Божию Матерь и любовь к Ней в ответ на Ее божественную любовь к нам, грешным.

Отцу Борису Крицкому, так самоотверженно потрудившемуся к нашей духовной пользе, бесценно сопровождав Чудотворный Образ, пожелаем здравия и помощи Божией в дальнейших трудах во славу Пресвятой Богородицы.

К. Н. К.

Можно ли верить его искренности? Его военная выправка и молодость по сравнению с 60-летними членами политбюро, с обрюзглыми фигурами партийных разглагольствующих сатрапов невольно напоминает Бонапарта в Совете Пятисот и не один из стариков подозрительно смотрел на "наполеонившего" молодого полного сил генерала. Его Кантемировской дивизии было бы достаточно, чтоб разогнать эту шайку насосавшихся русской крови пиявок и вернуть Россию с пути виллания между Вашингтоном и Пекином на исторический путь без созыва всяких мировых конференций компартий-содержанок скучно сменявших на этой трибуне членов и кандидатов политбюро, из которых латыш **Август Эдуардович Восс** сменил на трибуне сходящего с нее четким солдатским шагом генерал-майора Лапыгина. За Воссом выступали еще 22 своих и чужих коммунистических вождей всех рас и цвета кожи, со столь же бесцветными по содержанию похвальбами "достижениями" и верностью хозяевам Кремля. Так "шелестел разноцветный многоязычный Вавилон". Из них я поймал по радио французскую речь малайца **Мадейра Кейта**, за ним сиринеца **Ибрагима Махуса**, но дальше не было времени слушать тем более, что в "Правде" за 4 и 5 ноября помещены их речи и портреты. Большинство из них — седые старики, как американец Холл или маршал Тито. Молоды на вид наряду с Лапыгиным родившийся 4-го ноября 1917 года узбек Рашидов и большинство африканцев.

В тот же день Подгорный и Георгадзе подписали указы о награждении Ленинграда и Москвы новым орденом Октябрьской революции и выехали вместе с А. Н. Косыгиным и Л. М. Брежневым в Ленинград. Там в Смольном снова речь прознес Брежнев, а за ним еще 18 заграничных лидеров компартий. Из них не видим портретов лишь двух, находящихся у себя на родине на нелегальном положении: гватемальца **Мигеля Родригеса** и працкого первого секретаря компартии **Назыма Али**. В тот же день вечером в Таврическом дворце на большом приеме прознес свою речь до сих пор молчавший Косыгин, а разлетевшиеся из Москвы руководители компартий Союзных республик выступали с речами у себя дома: Шелест — в Клеве, Машеров — в Минске, Мжаванадзе — в Тбилиси. В Москве праздновал свое пятидесятилетие первый заместитель предс. сов. министров СССР и член политбюро **Д. С. Полянский**, который всего на день моложе Рашидова и тоже "ровесник Октября" (по старому стилю).

В тот же день осчастливлены государственными премиями (раньше их называли Сталинскими) семь групп ученых за работы в области металлургии, электроники, математики, химии, минералогии, филологии, почвоведения, патологии костной системы и онкологии и 17 коллективов за технические открытия и усовершенствования. Ни один из них не получил индивидуальной премии. Счастливее оказались литературоведы, работники искусства, из которых каждый получил индивидуальные премии. Это Андроников за книгу о Лермонтове, которая содержит много новых данных и произвела на меня впечатление большого и кропотливого труда, латыш Кемпе и Ярослав Смеляков за сборники стихов, композиторы А. П. Петров, предс. союза композиторов Т. Н. Хренников (член Центр. Ревиз. Комиссии КПСС), грузин Тактшвили и Юрлов, руководитель певческой капеллы, скульптор Балашова и художники Горяев и туркмен Клычев. Затем совместно получили премии авторы и исполнители трех драматических спектаклей, двух фильмов и две группы архитекторов за коллективные работы. На другой день снова вернулись в Москву из Ленинграда "триумвиры" и с секретарями ЦК прослушали скучный доклад Косыгина. Таким образом и Брежнев и Косыгин ораторствовали и в Москве и в Ленинграде. За Косыгиным в этот вечер выступали еще 16 разноцветных гостей. Председательствовал 1-й секретарь Горкома и кандидат политбюро **В. В. Гришин**. Среди множества коммунистических лидеров в президиуме восседали единственные два некоммунистических, но лебедящих перед ЦК гостя: Индира Ганди и бедный "угрюмый пасынок природы" финский президент Кекконен. Страна ко-

торого находится совершенно безоружной в сфере артиллерийского огня советской артиллерии.

Но интересно отметить, что ни один албанец и китайцы не боялись бойкотировать советские торжества. В прошлые годы приезжал с Кубы ее коммунистический президент Дорткос, а теперь вместо него Кастро прислал второстепенную фигуру — министра здравоохранения Хосе Рамон Маchado Вентура, врача по образованию, который просидел неделю среди охваченных поклонением "ленинизму" обитателей того сумасшедшего дома, который создали полвека назад одержимые фанатиком коммунизма.

Бесконечный поток разнообразных по языку, но шаблонных по форме речей должен был навеять скуку особенно среди ветеранов революции, которые помнили подавляющие слушателей речи Ленина и блестящие по красноречию выступления Троцкого и Луначарского, кровавые речи Дзержинского, Сталина, Ежова, от которых у многих мурашки пробегали по спине. Жалкие последние октябрьских захватчиков власти говорят вяло и однообразно. Нет у них даже плоского юмора Хрущева.

Парад 7-го ноября принес несколько сюрпризов, из которых первым был состав стоявших на правительственной трибуне лиц. Как помнят читатели, в прошлые годы и в мае сего года в центре стоял Брежнев, слева от него Косыгин, Подгорный и дальше в порядке их партийного авторитета члены и кандидаты политбюро и секретари ЦК. При Сталине по расположению фигур слева от него москвичи решали: кто сейчас в большем у него фаворе: Маленков или Молотов, Каганович или Калинин, но справа от Сталина, — а в последующие годы Маленкова, Хрущева, а за ним Брежнева, — стоял министр обороны: в свое время Ворошилов, впоследствии Тимошенко, Булганин, Жуков в маршальском мундире, а за ними до самого конца трибуны адмирал флота и маршалы различного рода войск: авиации, артиллерии, в последние годы — ракетных войск стратег. назначения, воен.-инженерной службы, танковых войск, противоздушной обороны и другие видные военные фигуры в мундирах и в покрывающих не только грудь, но и толстые животы орденах. Но в этом году впервые на трибуне виден лишь одного военного: по произнесению воинственной речи министр обороны маршал А. А. Гречко поднялся на трибуну и занял место между Брежневым и Подгорным. По обе стороны от стоящего в центре у микрофона Брежнева видим исключительно членов и кандидатов политбюро и секретарей ЦК попеременно с иностранными гостями, среди которых выделяются Тито, Индира Ганди и Кекконен. Слева от Брежнева стоят Косыгин и Сулов, за ним фигуры помельче по партийному авторитету.

Но куда же девались все маршалы? — спрашивали себя москвичи и спрыгивали меня читатели. Их мы увидели, когда войска стали проходить церемониальным маршем перед трибунами. Сначала прошли в формах 1917 года молодые воины, одетые по тогдашним образцам; красногвардейцы в черных кожанках без всяких погон, затем пронесли тройки лихих коней с запряженными в них тачанками, про которые 48 лет назад пели: "Эх, тачанка, ростовчанка, наша гордость и краса, конармейская тачанка, все четыре колеса", затем созданная в 1919 году конница Буденного с пенем: "Никто пути пройденного от нас не отберет, мы — конница Буденного, вперед, вперед, вперед!" Потом старого британского образца танки, отобранные у армии генерала Юденича. Но за ними стали проходить военные академики: впереди шла старшая по возрасту Академия им. Фрунзе; ее вел генерал армии П. С. Курочкин, который рядовым солдатом ворвался 25-го октября 50 лет назад вслед за расстрелянным в 1937 году Антоновым-Овсенко и с другими солдатами и красногвардейцами в Зимний дворец, где арестовал и конвоировал в Петропавловскую крепость весь состав Временного Правительства без удравшего на фронт Керенского. За ней шли другие Академии, которые на этот раз вели не начальники Академий, а маршалы соответствующего рода войск. Так прошли Высшая Академия, утратившая при Хрущеве имя Ворошилова, Военно-

политическая им. Ленина (ее вел нач. полгуправления Вооруж. Сил СССР генерал армии А. А. Епишев), Военно-Инженерная им. Дзержинского, Танковая, которая потеряла имя Сталина, но теперь к празднику приобрела имя Малиновского и все другие Академии, которые вели маршалы: так, например, Военно-Воздушную вел главный маршал авиации К. А. Вершинин, которого мы привыкли видеть на трибуне. После прохождения строем все Академии пошли в свои казармы, но маршалы уже на трибуне не поднимались. Их места были заняты иностранными гостями.

Я считаю, что это имеет серьезное политическое значение: чтоб при ухудшении международного положения маршалы не зазнавались и не стали соперничать с политбюро их заставили промаршировать перед стоящими на трибуне не только старыми членами политбюро, но и более молодыми секретарями ЦК. Важно было и иностранцам показать, что хозяином положения является попрежнему политбюро, а увешанные орденами маршалы-герои прошлой войны "печатают шаг" перед трибуной в знак покорности. Это останется в памяти и москвичей и разлетевшихся потом по всему белому свету гостей.

Под бело-голубым флотским флагом прошло Высшее Военно-Морское училище им. Фрунзе, а за ним отличившиеся в известных читателям недавних маневрах "Днепр" десантники в защитных комбинезонах с свернутыми парашютами за плечами, потом сюрпризом появившийся новый род оружия: **батальоны морской пехоты Балтийского флота**. Эти батальоны созданы в этом году на основании изучения боевых успехов американской морской пехоты во Вьетнаме. В черных бушлатах и безкозырьках они впервые появились на праздничном параде. За ними прошли в малиновых надвинутых на брови беретах пограничники, потом части им. Дзержинского, подчиненные Комитету Гос. Безопасности, затем юные суворовцы и нахимовцы из воссозданных Сталиным по образцу дореволюционных кадетских корпусов закрытых военных средних школ, куда принимают не за пролетарское происхождение, а сыновей офицеров и сирот павших в прошлую войну или умерших после нее кадровых военных. Наконец, прошли охраняющие политбюро и правительство "кремлевские курсанты" — батальоны Высшего общевогохового командного училища имени Верховного Совета РСФСР. Вспомнил старый анекдот: до Сталинской конституции не было Верховного Совета, а был ЦИК СССР и ВЦИК. Их тогда называли курсантами школы ЦИК, и остряки, что их задача на народ "цыкать", чтобы он покорно слушался Сталина.

За ними прошли две гвардейские дивизии: Таманская мотострелковая имени Калинина и танковая Кантемировская, которую вел на передовом танке вышеупомянутый генерал-майор Лапыгин, потом прошла ствольная и реактивная артиллерия, бронетранспортеры моторизованной пехоты на колесном и гусеничном ходу и после хорошо известных "Катюш" впервые появились на площади самоходные зенитные "комплексы" с тремя ракетами, которые способны поражать вражескую авиацию, атаковую на бреющем полете, и потому неуязвимую для обычной зенитной артиллерии. Потом пошли различного типа ракеты "земля-воздух". Среди них впервые массивные зенитные ракеты с окрашенными в красный цвет особыми боеголовками, которые одним разрывом могут уничтожить в воздухе целое зве-

но неприятельских бомбовозов еще до достижения намеченного им объекта бомбометания. Потом следовали ракеты оперативно-тактического назначения, предназначенные для поражения сухопутных частей противника. Новинкой явились ракеты подводного флота, которые погруженные на глубину океана подводные суда могут, не поднимаясь на поверхность, выпускать против объектов, находящихся на тысячи километров расстояния. Напоследок прошли огромные ракеты войск стратегического назначения, которых, по уверениям советской печати, нет на вооружении ни у одной армии во всем мире. Иностранцы аташе любовно поясняли, что нет в Америке ни одного города или полигона, аэродрома или склада ракет, которого они не могли бы уничтожить первым же выстрелом. Предоставляю судить об этом военным экспертам, но напомним, что то же говорили Ворошилов и Тимошенко о вооружении своих военных частей в 1941 году.

Гражданская часть манифестации не представляет никакого интереса. Те же транспаранты и плакаты с "призывами", о которых знают читатели, всякие спортивные команды, школьники.

Ничего замечательного не представляют более скромные по размерам парады с прохождением военных и гражданских колонн в Ленинграде и в столицах Союзных республик: везде на трибуне стояли в центре первый секретарь ЦК, предс. президиума местного Верховного Совета и председатель совета министров. Только в Минске не было на трибуне (возможно, по болезни) 64-летнего председателя президиума Верховного Совета генерал-майора гос. безопасности В. И. Козлова, известного зверской жестокостью в прошлую войну партизана из чекистов.

В тот же день Косыгин угощал парадным обедом Индиру Ганди, которая на другой день улетела домой. Еще остались погостить Тито и Кекконен. Невольно вспоминается, как в прошлые вовсе неюбилейные годы можно было видеть в этот день на трибуне и президентов, как находящегося теперь под домашним арестом индонезца Сукарно и поблекшего после летних поражений Нассера; и кубинец Дорткос и блестяще выступавший по-русски Тольятти и даже вдовствующая бельгийская королева Елизавета не брезговали стоять на трибуне с последними царевичами. Теперь же не смелли заполучить на трибуну ни подыгрывающегося под союзника генерала де Голля, ни большевизианствующих интеллигентов типа Бернарда Росселя или итальянцев Вигорелли и Унгаретти, которые осторожно недавно заступались за Снявского и Даниэля.

Гостей хотели задержать в Москве, чтоб обсудить предстоящий созыв конференции компартий всего мира для осуждения Китая и Албании, но первой заторопилась домой, чтоб не участвовать в этих переговорах, румынская делегация, которую уже 8-го ноября провожали на аэродром Брежнев, Косыгин и Подгорный со всеми министрами и адмиралом флота Советского Союза С. Г. Горшковым. В тот же день они проводили президента Кекконена и (без Брежнева) Индиру Ганди. Брежнев не провожал ее, ибо она подчеркивала, что визит делает правительству, но не партии. Поэтому провожал Косыгин. В следующие дни разехались все остальные гости, которых провожали все те же советско-партийные вожди.

Если всякие партийные и советские бюрократы и лауреаты были осчастливлены орденами или премиями, то праздник принес разочарование тем тысячам русских семей, близкие которых находятся в концлагерях и тюрьмах. Многие ждали широкой амнистии, как это было в 1927 году по случаю десятилетия или в 1947 году к тридцатилетней революции, затем в 1954 году после смерти Сталина, когда тысячами, десятками тысяч возвращались к семьям его жертвы, среди которых были видные фигуры, как, например, ярые коммунисты Лазуркина, писательница Серебрякова или Жена Гинзбург, воспоминания которой посвящают отдельную статью.

Указ об амнистии, подписанный 31-го октября председателем Верховного Совета Н. В. Подгорным и секретарем М. П. Георгадзе, поражает своей куцей жестокостью.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Revalida de Universidad Bs. Aires, Facultad de Odontología

Endodoncia — лечение корневых зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A Один квартал от подземной жел. дор. Rio de Janeiro по улице Corrientes.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

С. АЛЛИЛУЕВА

Нам пишут из Нью Йорка:

Пожертвования русским благотворительным организациям и редакции "Нового Журнала", сделанные дочерью Сталина, вызвали значительное волнение в русской эмигрантской среде, не только в Нью Йорке. Некоторые члены правления Общества помощи русским детям за рубежом возразили против решения правления принять пожертвование С. Аллилуевой. Вопрос об этих пожертвованиях был поднят на съезде Представительства Российских Эмигрантов в Америке. На этом съезде архиепископ чикагский и детройтский Серафим и Б.В. Сергиевский высказали мнение, что дети не ответственны за преступления родителей и что, поэтому, С. Аллилуева не может быть признана ответственной за преступления Сталина. Резолюция, принятая съездом по этому вопросу, еще не опубликована. Получение Толстовским Фондом пожертвования от С. Аллилуевой помешало участию А. Л. Толстой в собрании Дня Непримириости в Нью Йорке. А. Л. Толстая сама это сообщила в опубликованной "Новым Русским Словом" статье о 50-летии существования коммунистической власти в России.

"В эти дни глубокой печали за родину, за невинно погибших, — написала А. Л. Толстая, — хотелось в День Непримириости быть среди русских... но быть на собрании мне не удалось, хотя князь С. С. Белосельский любезно согласился на мое краткое выступление. Устроители почему-то забеспокоились, может быть, побоялись за меня, что будут грубые выпады по отношению ко мне из-за Светланы Аллилуевой. Опасения этого я не разделяла, но решила уступить желанию устроителей".

"За 38 лет моей лекционной деятельности, — написала А. Л. Толстая, в той же статье, — меня часто ругали, оскорбляли большевики и провокаторы, но на этом собрании как будто, не должно было быть большевиков, а были только свои русские, такие же патриоты, как и я. Может быть, некоторым русским не нравится, что я общаюсь со Светланой Аллилуевой и что Толстовский Фонд принял от нее пожертвование в 50 тысяч долларов? Мнения этого ни я, ни

мон ближайšie сотрудники не разделяют. Светлана Аллилуева не виновата, что она дочь Сталина и ее переход в свободный мир — большой удар для советской власти и очень значителен политически для борьбы с коммунизмом, столь нами ненавидимым".

ПИСЬМО Г. Е. СОЛСБЕРИ

Нам пишут из Нью Йорка:

Летом 1967 года группа сотрудников "Нью-Йорк Таймса", возглавленная одним из редакторов этой газеты, Гаррисоном Е. Солсбери, побывала в СССР и, по соглашению с советским агентством "Новости", собрала материал для 25-ти статей о положении Советского Союза накануне 50-й годовщины захвата власти в России коммунистами. Эти статьи, написанные без какой-либо антикоммунистической тенденции, вызвали тем не менее негодование большевиков, так как в них был указан провал коммунистической попытки создать "нового человека" и "новое социалистическое общество" и было, кроме того, подчеркнуто отталкивание населения России от коммунизма. Московская "Правда" в большой статье, написала, что Гаррисон Е. Солсбери и его сотрудники преподнесли американцам ложь и клевету на СССР и обнаружили свои "ослиные уши".

В первой своей статье, обобщившей впечатления сотрудников "Нью-Йорк Таймса" от пребывания в Советском Союзе, Солсбери привел содержание своего разговора с Микояном, сказавшим, что дореволюционная Россия была одной из самых отсталых стран в мире и стала, благодаря Октябрьской революции, одной из самых передовых. Это заявление Микояна Солсбери опубликовал без оговорок.

Редактор выходящей в Нью Йорке газеты "Россия" Г. Б. Александровский послал Солсбери письмо, в котором возразил против утверждения об отсталости дореволюционной России. Он привел в своем письме статистические данные, указывающие на то, что в некоторых отношениях Россия занимала до революции не последнее, а одно из первых мест в мире.

Г. Е. Солсбери ответил письмом, в котором поблагодарил Г. Б. Александровского и признал его опровержение слов Микояна соответствующим истине. Он прибавил, что многие читатели "Нью-Йорк Таймса" обратили его внимание на допущенное Микояном искажение истины.

С. Л. Войцеховский

РЕЧЬ

сказанная в ноябре 1967 г. в посвященных Дню Непримириости русских собраниях в Нью Йорке, Лейквуде, Филадельфии и Бостоне.

Мы собрались, чтобы еще раз провозгласить нашу непримириость с коммунизмом, с его безбожным и бесчеловечным учением. Мы это делаем в 50-ю годовщину захвата нашей родины большевиками. Полвека — большой срок. Коммунисты называют его доказательством исторической оправданности существования советской власти. Мы, поэтому, должны не только повторить, что мы непримиримы, но и сказать, чем наша непримириость вызвана.

В январском постановлении ЦК КПСС о подготовке к революционному юбилею сказано:

"Советский народ и, вместе с ним, трудящиеся всех стран торжественно отмечают эту всемирно-историческую дату рождения первого в мире социалистического государства. Пятидесятилетие октября — это торжество марксизма-ленинизма, идеалов рабочего движения, идей пролетарского интернационализма... Готовясь к 50-летию советской власти, коммунистическая партия, советский народ вновь и вновь выражают свою любовь к Ильичу, отдавшему свои силы, свой гениальный ум делу революции, борьбе за счастье людей труда, выражают непоколебимую решимость свято выполнить его заветы".

Принимая это постановление, коммунисты не предвидели, что любовь русского народа к Ленину будет, до юбилея, наглядно опровергнута. Из многих фобий, доказавших это, достаточно назвать два — совершенную 28-го июня в Москве попытку взорвать ленинский мавзолей и бегство дочери Сталина в Америку.

Этим бегством, Светлана Аллилуева, сама будучи коммунисткой, нанесла правящей коммунистической клике тягчайший удар. На ней исполнилось то, о чем

мы за каждой литургией, просим Господа Бога: "Но и отступившим от Тебя и Тебя не ищущим явлен буди". Связанная самим рождением с преступным миром коммунизма, она еще не прозрела окончательно. Ее книга, написанная в Москве, но изданная в Нью Йорке, это бесспорно доказала. Красный террор, кровавая коллективизация деревни, ежовщина, гонение на веру, муки миллионов русских людей в сталинских тюрьмах и лагерях ее не волновали. В 1942 году, когда народ погибал от войны и голода, она беззаботно танцевала на подмосковной даче своего отца. Нежно и умилненно она вспоминает злодея, мужа своей тетки, чекиста Реденса и изображает Бухарина общим любимцем. Ее сердце, в день ее бегства на свободу, все еще было с коммунистами, но отказ от возвращения в Москву показал, что даже им невогнута удручивший воздух торжествующего ленинизма.

Взрыв на Красной площади, от которого пострадали и охрана мавзолея, и случайные итальянские туристы, не был в этом году единственным случаем анти-советского террора. Накануне, в Москве была подожжена историческая палатка. Таким образом, в юбилейном году на нашей родине была проявлена не только словесная, но и боевая активность противников коммунизма, которую большевики не могут — как они это делали раньше, приписать белогвардейцам, фашистам, интервентам. Не мы одни не примиримся с коммунизмом. Не примирится с ним и наш народ.

**

Пятидесяти годам советщины предшествовали восемь месяцев Февральской революции. До сих пор ее иногда называют стихийным восстанием народа против ненавистной царской власти.

"Хотя с 1917 года прошло полвека, — написал 11-го марта с. г. А. Ф. Керенский в парижской "Русской Мысли", — мне иногда приходится слышать злобно-саркастический вопрос: как можно было устраивать революцию в самое тяжелое время войны с Германией? В первых, революции не устраиваются, а рождаются стихийно, а, во-вторых, то-

Издательство "Наша Страна" крайне заинтересовано в организации РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ газеты в Нью Йорке и его окрестностях и с благодарностью примет предложения лиц, выразивших готовность взять на себя этот труд.

Условия обычные: 25% скидки при цене газеты, высылаемой по воздушной почте, в 40 центов.

Освобождены от наказания приговоренные на срок не свыше двух лет или не лишенные свободы, но отбывающие принудительные работы по месту службы, т. е. мелкие ворюжки, пьяницы, прогульщики, у которых на службе удерживается в наказание часть заработка в продолжении срока не свыше двух лет.

Из осужденных на срок от 2-х до 5-ти лет подлежат освобождению только:

1. Лица, награжденные в годы войны боевыми орденами, которых лишены при заключении под стражу, и инвалиды войны, которые содержатся в лагерях в большом количестве.

2. Женщины, оставившие дома детей не старше 17-ти лет, или беременные (повидимому, забеременевшие в концлагерях и получившие сокращение продолжительности рабочего дня на период кормления своих детей).

3. Мужчины старше 60-ти лет и женщины старше 55-ти лет.

4. Недостигшие 16 лет в момент совершения преступления.

5. Совершившие преступление по неосторожности. Сюда входят шоферы, наехавшие на прохожих или другие автомашины, неосторожные охотники и пр. В отношении приговоренных на срок свыше пяти лет наказание сокращается на половину.

Также прекращается судебное следствие в отношении тех лиц, которым грозят те меры наказания, по которым предыдущие статьи дают амнистию, причем отдельная статья отменяет ссылку и высылку в качестве дополнительной меры наказания для амнистированных по предыдущим статьям. Итак, мелкие правонарушители по этой амнистии выхоят из тюрем и исправительных колоний и возвращаются на прежние должности и места жительства.

Но гораздо хуже две последние ста-

тьи указа, которые сводят на нет всю эту амнистию.

По 6-й статье амнистия не применяется ко всем осужденным за государственные и воинские преступления. Следовательно ее не применяют к писателям Бредскому, Синявскому, Даниэлю и Букковскому, а также к еще ожидающим в тюрьме суда Добровольскому, Гинзбургу, Кушеву и другим арестованным за издание журнала "Феникс-66" и за уличные манифестации, а также ни к одному военному. Последняя оговорка позволяет предполагать, что значительное число офицеров, не проявивших достаточно рабской покорности в отношении политбюро и политуправления Вооруженных Сил СССР, находится в заключении. Надо сказать, что иностранные журналисты и дипломаты гораздо больше в курсе того, что пишут и говорят оппозиционные писатели, чем о том, что делается в рядах московского гарнизона, не говоря уже о других военных округах. Но самый факт изъятия из амнистии военных, отбывающих заключение, заставляет полагать, что таких не мало, а то просто не стоило бы особо упоминать о том, что для них нет никакой амнистии.

Затем та же статья исключает из амнистии приговоренных за преднамеренное убийство, если оно не совершено при превышении пределов необходимой обороны, или в состоянии сильного душевного волнения, умышленные телесные повреждения, за всякое посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника, изнасилование, хищение государственного или общественного имущества, совершенное повторно или в крупных размерах, хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ, разбой, грабеж, повторную кражу личного имущества граждан, дачу, получение

взятки или посредничество при этом преступлении, злостное хулиганство, организация или участие в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок, изготовление, сбыт или хранение с целью сбыта наркотиков, вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность.

В этом длинном перечне интересно отметить туманно сформулированные "преступления", которые в СССР угрожают режиму — это сопротивление милиционерам и дружинникам, которое всегда легко подводится под покушение на жизнь этих ненавистных народу охранителей советского режима; затем кража оружия и боеприпасов, что делается при подготовке вооруженной борьбы, наконец, странная формулировка "организация или участие в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок" ясно говорит, что из амнистии исключены, как опасные для режима, политические антикоммунистические манифестации. Раз они караются, значит они существуют.

Но если сейчас к числу особо опасных политических преступлений, исключенных из амнистии даже по случаю пятидесятилетия советской неволи, отнесены сопротивление милиции и дружинникам, кража оружия и боеприпасов со стороны полностью безоружного населения СССР, организация групповых действий, нарушающих советский "общественный порядок", — это значит, что эти действия имеют место и не являются одиночным явлением, а угрожают прочности празднующего свой юбилей режиму коммунистического беспартия.

Остается добавить, что амнистия не распространяется на лиц, "злостно нарушающих режим во время отбывания наказания". Эта формула сводит на нет всю амнистию, ибо ее применение в

каждом случае зависит не от судебных властей, а от концлагерной администрации.

Во всех правовых государствах преступник, отбывающий наказание за совершенное им преступление, при амнистии сразу освобождается, если не находится под судом за новое преступление. Но здесь не говорится о следствии по новому обвинению, а о нарушении концлагерного режима, констатированного самой лагерной администрацией.

На прессконференции председателя Верховного Суда А. Ф. Горкина, восхвалившего иностранным журналистам эту амнистию, все ее лицемерие не укрылось от внимательно слушающих его журналистов, из которых многие знают русский язык, а потому понимали его слова и цитируемые ими статьи указа без смягчающего их перевода сотрудников отдела печати мин. ин. дел, а потому он постарался загладить жарное впечатление обычными в советской пропаганде обещаниями. Если амнистия не столь милостива, как этого ожидали, то знайте, что правительство готовит новый закон, который ограничит применение смертной казни. По разрабатываемому, якобы, законопроекту отменяется смертная казнь за преднамеренное убийство, изнасилование, мошенничество, изготовление фальшивых денежных знаков и за нападение на милиционеров и дружинников, если оно не привело к убийству кого-либо из них.

Но это только обещания, а пока видим, что амнистия ничего на практике не дала, оставив применение в руках концлагерной администрации, которая не заинтересована в широком ее применении. Все это обычная, хорошо нам знакомая еще по годам нашего пребывания в концлагерях эпохи Менжинского и Ягоды старая история.

Алексей Ростов

гда, в 1914-1917 г. г., никто ни о какой революции не думал. Все мысли и силы народа были устремлены к одной цели — к защите родины».

Это искажение истории опровергается не только трудами покойного С. Г. Мельгунова, книгой Г. Я. Аронсона, множественностью документов и воспоминаний, но и собственным показанием Керенского. В книге, опубликованной в 1965 году на английском языке, он признал не только участие в подготовке революции, но и готовность совершить царевубийство.

«В 1905 году, — сказано в его воспоминаниях, — я пришел к заключению, что индивидуальный террор неизбежен. Я был вполне готов принять на себя, в случае необходимости, смертный грех убийства носителя верховной власти, правившего страной. Гораздо позже, в 1915 году, в тайном собрании либерального и умеренно-консервативного большинства Думы и Государственного Совета, В. А. Маклаков, в высшей степени консервативный либерал и монархист, говоря о политике престола, сказал, что можно избежать катастрофы и спасти Россию только повторением события 11-го марта 1801 года, то есть убийства императора Павла Петровича. Наши мнения разошлись только во времени. Я пришел к этому выводу десятью годами раньше. Кроме того, Маклаков и его единомышленники надеялись, что это сделает за них кто-то другой. Я же считал, что, согласившись с замыслом, обязан принять ответственность за выполнение».

Необходимо обличить двуличие одного из главных виновников русской трагедии потому, что легенда о Февральской народной революции остается до сих пор политическим оружием некоторых иностранных кругов и их русских подголосков.

«Мы, — говорят защитники этой легенды, — отвергаем коммунизм, но мы верим, что Россия вернется к светлому идеалу Февраля и к его великим завоеваниям».

Поражение Германии во Второй Мировой войне нанесло этой легенде непоправимый удар. Берлинские архивы, захваченные противниками Гитлера, были увезены в Вашингтон и в Лондон. В них найдены доказательства участия германского генерального штаба и министерства иностранных дел в подготовке не только Октябрьской, но и Февральской революций. Они опубликованы профессором Г. М. Катковым в его, написанной по-английски книге: «Россия в 1917 году — Февральская революция». Значение этой книги для верной оценки событий признано такой, во все не расположенный к русской монархии американский публицист, как сотрудник «Нью-Йорк Таймса» Гарри Шварц.

«Свержение русского царя, состоявшееся 50 лет назад, — написал он 24-го марта с. г., — приветствовалось в то время, как результат стихийного восстания масс, освободившихся от неспособного и угнетавшего эти массы режима». Оксфордский историк, г. Катков, возражает против этой распространенной версии в своей необыкновенно интересной книге. По его мнению, свержение царя было, в значительно большей степени, результатом интриг либеральных политиков и успехом учреждения, которое в Германии того времени соответствовало современной американской центральной разведке. Этот пересмотр истории вызовет, несомненно, новые споры и будет способствовать пониманию главного события нашего века».

Происки заговорщиков и германское золото, как и помощь некоторых заокеанских банков, данная на подготовку революции в России, не привели бы к катастрофе, не будь русская интеллигенция и русские военные и придворные верхи охвачены в 1917 году фатальным ослеплением. Оно стало — в полном смысле слова — их самоубийством и нанесло стране почти смертельную рану.

Русский зарубежный журнал «Наша Весть» был прав, когда в апреле с. г. написал:

«Пятьдесят лет назад, среди многочисленного населения России не нашлось ни одного патриота, который предостерег бы царя от принесения напрасной жертвы, хотя бы во имя блага родины, ибо отказ от борьбы подвергал Россию

величайшей опасности. Колонопреклоненную просьбу великого князя Николая Николаевича об отречении поддержали начальник штаба верховного главнокомандующего и командующие фронтами. Поистине, гибельный психоз царил в то время в самых верхних слоях нашего общества».

Этот психоз лишил монарха опоры в самых верных, казалось бы, рядах. С. П. Мельгунов рассказал, как командир гвардейского полка, генерал-майор Теплов, вступая в масонскую ложу, был спрошен об отношении к царю. «Убью, если прикажут», ответил этот генерал.

Слабым утешением служит то, что и другие народы на наших глазах, испытывали ту же участь. Достаточно назвать немцев, добровольно призвавших Гитлера к власти и поплатившихся не только небывалым в их истории военным поражением, но и потерей национального единства. Недаром немецкий писатель Юрген Торвальд озаглавил свой труд об отношении национал-социалистов к русскому освободительному движению генерала А. А. Власова первой частью поговорки: «Кого боги хотят погубить, того они лишают разума».

Россия — в феврале 1917 года — не была Святой Русью. Будь она ею, революции не случилось бы. Как в каждом государстве, многое было несовершенно, нуждалось в реформе и в исправлении; в частности, не было завершено задуманное П. А. Столыпиным наделение крестьян землей в личную, наследственную собственность; существовали некоторые устаревшие сословные привилегии; сохранялись некоторые племенные и вероисповедные ограничения, но все это могло быть постепенно изменено без гражданской войны и кровопролития.

Дореволюционная Россия — скажу еще раз — не была безгрешной, но она была национальным домом русского народа. Его православная вера пользовалась не только уважением, но и защитой власти. Русский суд был не только самым совершенным, но и самым милостивым судом в мире. Существовала почти ничем не ограниченная свобода слова и печати. Противники монархии пользовались ею широко и невозбранно.

Увы, русская радикальная интеллигенция была ослеплена ненавистью к своему отечеству. В 1909 году, знаменитый поэт, Александр Блок, назвал Россию «грязной, тупой и кровавой родиной».

Бог лишил разума и совести не только революционных заговорщиков, но и многих русских людей, способствовавших падению монархии в разгаре трудной войны. Это падение обезглавило страну и сделало ее беззащитной жертвой коммунистов. Как сказал 29.5.1921 г. на Рейхенгальском съезде бывший член Государственной Думы Н. Е. Марков, «Ленин и Троцкий — только черви, которые завелись в трупе». До него — 5-го ноября 1919 года — Винстон Черчилль воскликнул в Палате Общин, что Россией «овладела страшная секта, самая страшная секта, собранная Лениным в Нью Йорке, Глазго и Берне».

Большевикам удалось уничтожить наше отечество, как национальное государство, но им не удалось сломить наш народ. С 1917 года, несмотря на беспощадность коммунистов и безжалостный террор, народ оказывал и продолжает оказывать им упорное сопротивление. Оно было начато первыми белыми добровольцами и казачеством. Оно проявилось, после Белой борьбы, бесчисленными восстаниями рабочих и, особенно, крестьян. Эмигранты участвовали в нем боевыми действиями Кутеповской организации на русской территории. Зарубежная молодежь не щадила себя в антикоммунистических, национальных союзах.

Наличие незасыпаемой пропасти между коммунистами и населением России было доказано в 1941 году массовой сдачей советских войск в плен и, три года спустя, созданием русской освободительной армии генерала А. А. Власова. Только безумие Гитлера помогло Сталину выиграть войну.

Готовность эмигрантов к продолжению борьбы была подтверждена доблестным Русским Корпусом. Общим знаменем на протяжении полувека была невозможность примириться с коммунизмом, упразднившим имя России, осквернившим ее святыни, искавшим ее

культуру, заменившим право производом и залившим нашу родину потоками крови. Напрасно смеются над нами те, кто, как известный писатель М. М. Коряков, обвиняют нас в том, что мы, раз в году, выбегаем на театральные подмостки для провозглашения нашей непримиримости. С этих подмостков мы видим заключенную в советскую тюрьму, нищую, голодную, бесправную Россию. Жалок тот, кто, в своем благополучии, ее не замечает.

Над нашей родной господствует атеистическая диктатура, желающая навязать всему миру бесплодное учение Маркса и Ленина. Тактически, эта диктатура не раз приспособлялась к положению, созданному ее внутренними или внешними неудачами. Военный коммунизм первых лет и новая экономическая политика Ленина так же различны, как кровавая ежовщина не похожа на короткую передышку после смерти Сталина, но монопартийный тоталитаризм был и остается неизменным догматом коммунистов. Убеждать нас в эволюции советской власти могут только ее тайные агенты или те, кто мечту предпочитает действительности.

Диктатура требует не только жертв, но и поклонения. Оно порой становится смешным. Вот, например, как советский писатель Григорий Медынский описал в 1964 году свою встречу с Кавказом:

«За Нальчиком дорога сначала шла по степи, а потом свернула вправо и пошла в горы... И, вдруг, точно раздвинулся театральный занавес, туман ушел куда-то в сторону и открылось небо, чистое, ясное, голубое, и взгромоздились вершины, сияющие, белоснежные, завораживающие... И так захотелось, преодолев все, идти вперед и выше, туда, к вершинам, к небу, к самому солнцу... Все эти мысли пришли на ум позднее, когда перед нами открылись совершенно другие высоты и цели XXIII съезда партии. Он напомнил мне то, что чистым, свежим после дождя утром открылось нам тогда в Терекском ущельи — скалы, нагромождения, обломки, следы исчезнувших эпох и катаклизмов, фундаментальность основания, дорога, идущая вверх, взлет ажурных островершин вершин и радостная синева неба».

О тупике, в который эта дорога завела Россию, Медынский не сказал ни слова.

Установленная Лениным диктатура коммунистической партии превратилась за 50 лет в олигархию — власть грубой, жадной, переродившейся правящей касты, привилегии которой в последнее время передаются детям и внукам. До Светланы Аллилуевой, нравы этой касты описал полковник Олег Пеньковский, избежавший — по последним сведениям — расстрела и покончивший с собой на Лубянке.

Что же эта олигархия дала России? Мы знаем, что она превратила наше отечество в анонимный Советский Союз. Мы знаем, что она навязала русскому народу интернациональную доктрину, несовместимую ни с его исторической традицией, ни с его религиозной верой. Мы знаем, что верующие русские люди, не исключая тех, кто пытается спастись принадлежностью к едва терпимой патриаршей Церкви, подвергаются гонению. Духовенству запрещено допускать детей к Причастию и напутствовать на дому умирающих. Преподавание Закона Божия карается, как преступление. Советские суды заключают в тюрьмы родителей за христианское воспитание детей, а самих детей уводят и заключают в приюты. Это одно — достаточное оправдание нашей непримиримости.

Неспособность советской власти наладить мало-мальски сносные условия материального существования, скудость советского рынка, тяжелые условия жизни и, особенно, женского труда, вопиющая жилищная нужда, огрубление нравов, непрерывный рост преступности и хулиганства настолько известны, что я примеров приводить не стану. Ограничимся указанием на одно страшное последствие революции — она причинила России потрясающие демографические потери. Вместо тех 350 миллионов человек, которые жили бы теперь на ее территории, не случись революции, их было 1-го января с. г. всего лишь 234 миллиона 400 тысяч. Коммунизм обо-

шелся нашему народу в 115 миллионов погибших или не родившихся жизней.

Не довольствуясь отрицанием права и политической свободы, коммунисты хотят воспитать народ в поклонении перед палачами и убийцами.

10-го февраля с. г. сотрудница «Литературной России», писательница Лидия Либединая, написала: «Ребенок, с детства полюбивший Герцена и Белинского, Свердлова и Кирова, Серова и Блока не может вырасти плохим человеком».

Даже нас, эмигрантов, большевики хотят включить в это поклонение. По случаю 50-й годовщины Февраля, их пропагандный листок, «Голос Родины», призвал своих читателей следовать примеру двух «рыцарей революции» — царевубийцы Якова Свердлова и первого чекиста Феликса Дзержинского.

Не изменилась за полвека коммунистическая власть. Не изменилось и ее отношение к эмигрантам. Прошло то время, когда «Голос Родины» сладко называл нас «дорогими соотечественниками» и видел в нас будущих советских патриотов. Эта маска с него упала. Теперь он не скупится на бранные слова, обижает звериным оскалом. Ему вторит вся советская печать.

Для «Комсомольской правды» мы — «белогвардейское отребье». Для коммуниста Михаила Владимова, мы — люди, подлежащие уничтожению. Говоря об эмиграции, он, в прошлом году, написал:

Там те, кого в поход водили Каледины и Колчаки, Кого в свой срок не дорубили Красноармейские клинки, И кулачье, и сброд басмачий, И полиция той войны, По ком петля и пуля плачут В лесах Смоленской стороны.

Владимову вторит Игорь Саянский, так описавший эмигрантский бал в Австралии:

Зверинец в сборе, в бешенстве несущий Идеи мораль своих трупов. Здесь власовцы, фашисты, монархисты, Нацмальчики... Кого здесь только нет?

Особенно злобно нападают большевики на власовцев. Советская печать и писатели-коммунисты говорят о них, в последнее время, неустанно. Ненависть к ним прививается детям. Михаил Демиденко, в повести «Абрикосовая косточка», напечатанной в Москве в 1966 году, приписал небольшому мальчику такой отзыв о власовцах: «Предателей в плен не берут, их убивают».

Впрочем, ненависть коммунистов преследует не только власовцев, но каждого, кто когда-либо боролся за освобождение России. Обижаются те эмигранты, которые предполагают, что могут заслужить прощение отказом от непримиримости. Показательно то, что испытывал ныне отставной профессор Принстонского университета Г. П. Чеботарев. В молодости он был донским казачьим офицером, участником вооруженной борьбы с большевиками и, одно время, адъютантом генерала П. Н. Краснова. В эмиграции он стал известным ученым. Здесь, в Соединенных Штатах, он познакомился с участниками делегации советских инженеров, а затем съездил в Россию, как член такой же американской делегации. В 1964 году он издал в Нью Йорке на английском языке автобиографию «Россия — моя родина», и включил в нее описание своей поездки, отозвавшись недоброжелательно обо всем, что видел. Несколько экземпляров книги он послал по почте советским научным учреждениям и тем русским инженерам, с которыми познакомился здесь и в Москве. Советская цензура не пропустила эти послышки и после долгой переписки вернула их автору. Когда этот случай получил огласку, коммунисты сделали неуклюжую попытку оправдать свое поведение. Воспользовавшись отрицательным отношением Г. П. Чеботарева к участию генерала Краснова в последней войне на стороне Германии, близкий к советским органам государственной безопасности писатель Лев Никулин написал, что профессор Чеботарев обязан осудить все прошлое Краснова и признать, что повешенный в Москве генерал заслужил виселицу не в 1945, а в 1917 году.

Не знаю, излечило ли это нравоучение почтенного профессора от предпо-

ложения, что коммунисты изменились, но знаю, что его самообман объяснялся, главным образом, тревогой о судьбе России в случае войны между Советским Союзом и свободным миром. Это столкновение могло бы, по его мнению, привести к расчленению России, к торжеству таких ее врагов, как Добрянский, Стецько и Глазков.

Советская пропаганда, обращенная к нам, эмигрантам, охотно пользуется этим опасением. Мне оно кажется напрасным. Война — если она вспыхнет — будет войной термоядерной. После нее, некому и нечего будет расчленять. Самыми опасными врагами русского единства были остаются коммунисты. Они — для ослабления России и укрепления своей власти над нею — разделили ныне наше отечество на союзные и автономные республики. Они разрушили ее храмы и исторические памятники. Они хотят заменить русскую культуру, неразрывно связанную с православием, своей псевдо-культурой, "национальной по форме и социалистической по содержанию". Их вождь и учитель, Ленин, сказал: "А мне, господа хорошие, на Россию наплевать!". Куба и Вьетнам им дороже России. С ними нам не по пути и в них мы не можем видеть защитников отечества.

Зарубежные расчленители нашей родины подняли осенью этого года большой шум. В конце сентября они основали союз, который назвали Всемирной Антисоветской Лигой. Учредительный съезд этой Лиги состоялся на Формозе, был открыт Чан Кай-ши и единогласно провозгласил своей целью "расчленение московской империи". Мы должны им сказать, что нам они не страшны. Не только мы, эмигранты, отвергаем их призывания. Отвергнет их и та, свободная, в будущем, страна, в которой не будет расовых, языковых, религиозных или национальных преимуществ и ограничений, где все граждане будут одинаково детьми единой родины. О духовных предках Глазкова и Добрянского Пушкин сказал 136 лет тому назад: "Им место есть в снегах России среди не чуждых им гробов".

Нет, не видать им Киева и Новочеркаска...

Было бы — скажу в заключение — непростительной ошибкой преуменьшать опасность коммунизма. Отказавшись от возвращения в Советский Союз и ставший сотрудником "Нового Журнала" Юрий Кротков точно указал на источник этой опасности.

"Коммунизм — написал он — не только экономическая система. Это, еще и главным образом, идеология, в основе которой лежит агрессия. Без агрессии коммунизм мертв".

Короче это сказал Юлий Марголин в альманахе "Воздушные пути": "Коммунизм — это война".

Он же подвел итог революционному

эксперименту, проделанному коммунистами над Россией:

"Советская действительность непристойна в самом основании своем — в монополии власти, поддерживаемой силой, в монополии ложной теории, приносящей на исключительность, извращающей действительный образ вещей в стране и во всем мире и потому неизбежно утверждающей свое господство с помощью исторических подлогов, лиц конспирации и узаконенного насилия. Нигде технический прогресс не потребовал таких кровавых и несоразмерных жертв, как именно в стране социальной революции".

Эти жертвы невозможно перечислить, даже приблизительно. Вспомним, однако, убиенного императора и его ни в чем неповинную семью. Вспомним архиепископа, пастырей, иноков, инокинь и верующих мирян, умученных за верность Христу и Русской Церкви. Вспомним всех расстрелянных в подвалах чрезвычайки и советских тюрем. Вспомним раскулаченных крестьян, сосланных с семьями на верную гибель за полярный круг. Вспомним гибель беспризорных детей, скончавшихся от голода и болезней. Вспомним миллионы заключенных в советских лагерях и, особенно, страшную судьбу несчастных русских женщин на этой коммунистической каторге. Не забудем и тех христиан и не-христиан, которые, не будучи русскими, разделили с нашим народом его жестокую судьбу. Помянем, прежде всего, братский калмыцкий народ, вместе с нами защищавший честь общей родины и разделенный с нами зарубежное изгнание. Отдадим должное всем остальным племенам и народам нашего отечества, страдавшим и страждущим, наравне с русскими людьми, от безбожного, лютого коммунизма, но сохранившими верность общему отечеству.

Свободному миру и вместе с ним и нам, русским противникам коммунизма, предостант трудное время. Долгий и тернистый путь предстанет и нашему народу, но он заметно расправляет плечи. Настанет день, когда его борьба завершится победой света над мраком, веры над безбожием, человеколюбия над жестокостью, права над насилием, духовной свободы над порабощением мысли и слова. Настанет день — он неизбежен — когда на развалинах коммунизма возникнет, как Феникс из пепла, новая Россия. Сохраним же до этого дня непреклонную непримиримость к ее врагам и поработителям. Будем глухи к лукавым голосам соглашателей и советских патриотов. Останемся верны великому страдальцу — русскому народу.

Пусть, думая о коммунизме, каждый из нас скажет: "Аще и вси ему поклонятся, аз един не поклонюсь". Господь нас услышит и даст нам счастье увидеть родину свободной.

С. Л. Войцеховский

В. Солоухин

РАБОТА

5.

У всякого литературного произведения, на мой взгляд, существует емкость. Может быть, это не совсем удачное слово. Может быть, лучше сказать, что существует степень концентрации мысли и чувства, то большая, то меньшая. Эта концентрация зависит, конечно, и от таланта, ибо встречаются длинные пустые романы, так же как пустые короткие стихотворения. Если говорить об идеале, то все же эта степень концентрации, эта емкость может, мне думается, разграничиваться по жанрам.

Одним из самых емких литературных жанров является, бесспорно, древняя, в частности, библейская притча. В одной притче (несколько строк типографского текста) может быть сказано так много, что хватает потом на многие века для всех народов и любых социальных устройств. В самом деле, возьмем хотя бы притчу о блудном сыне. Когда блудный сын, прокутив свою долю наследства, возвратился в родительский дом, отец на радостях зарезал тельца и устроил угощение. Другой сын (не блудный) обиделся: "Отец, я каждый день работаю на твоих полях, однако для меня ты никогда не резал тельца, не устраивал пира. А этот лоботряс, бездельник, развратник и мот не успел возвратиться, ему тельца, за что?"

В пересказе даже получилось длиннее, чем на самом деле. Тем не менее, в нескольких этих строках раскрыты, как в хорошем романе, три разных характера: отца, блудного сына и не блудного сына. Характеры даны во взаимодействии друг с другом.

Кроме того, эта притча, как зернышко, как семечко, в котором чудесным образом сконцентрировано и заключено будущее взрослое дерево с листьями, с корнями, с плодами, с новыми семечками, заключающими в себе новые будущие деревья. Ибо здесь, в нескольких строчках, присутствует колоссальный обобщающий момент, благодаря которому частный, казалось бы, случай применим к тысячам случаев во все времена и у всех народов. Конкретный при-

мер? Пожалуйста. В недавние годы у нас был сильно раскритикован один молодой поэт. Его называли ошибающимся, путающим. Через некоторое время раскритикованный написал поэму нужной тональности. Поэма немедленно была опубликована в центральной газете, заняв там целую страницу. Тогда как поэты старшего возраста и даже преклонных лет, никогда не ошибавшиеся и не путавшие, не мечтали и не мечтают получить в этой газете целую страницу под свои стихи. Но ведь это же притча о блудном сыне в ее чистом виде!

Но притча — жанр, так сказать, мертвый. Да думается, и невозможно сочинить притчу, как невозможно нарочно, задавшись целью, сочинить поговорку или пословицу.

Из ныне действующих литературных жанров самым емким, вероятно, нужно признать стихотворение. Шестнадцатую строчками настоящего стихотворения можно сказать больше, чем шестнадцатую печатными листами прозаического текста. Для наглядности возьмем два произведения одного и того же автора. У Константина Симонова есть замечательное стихотворение "Жди меня". Оно известно всем, нет нужды его переписывать, чтобы напомнить. В нем строк двадцать, не больше. Заключает же оно в себе боль, тревогу, надежды миллионов солдат и миллионов солдаток прошлой войны, впрочем, и будущих войн, вероятно, тоже.

Но дело в том, что Симонов потом написал киносценарий "Жди меня" — самостоятельное художественное произведение. По этому сценарию был поставлен фильм "Жди меня" — новое самостоятельное художественное произведение. Я не помню, была ли драма и был ли спектакль, вероятно, их не было, но можно предположить также и драму и спектакль на эту тему. Так что же, в сценарии, а затем и в фильме было сказано больше, чем в стихотворении? Отнюдь. Больше было рассказано подробностей, это верно, но сказано больше в стихотворении. И все попрежнему помнят стихи, величиной в двадцать строк, а не кинофильм, идущий полтора или два часа.

В. Солоухин

(Продолжение следует)

К ПРАЗДНИКАМ

ПОДАРИТЕ ВАШИМ
РОДСТВЕННИКАМ
ДРУЗЬЯМ
ЗНАКОМЫМ

ПОДПИСКУ НА "НАШУ СТРАНУ"

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДЕЛ

П. СОКОЛОВ

ГРАНИЦА

— Наша справедливость, — жизнь без насилия. Никакого гнета, ничьей подавляющей силы! Общая солидарность, и управляет всем человеческий разум! Никаких тигров! Довольно им бродить по лесу!

— Вы в зверинце были? — неожиданно спросил Роман.

— В зверинце? Ну, бывал, положим. А дальше что?

— А вы обратили внимание на то, что вся эта шушера, которая ходит между клеток, всех зверей дразнить любит, а вот тигра, — этого никто не дразнит? И льва, и леопарда тоже?

— Это к чему же?

— Неужели не понимаете? — Сила! Царь тайги! Шушера в почтении держит. А вы хотите одних барашков да обезьянок развести. Вот-то будет рай!

Гвоздева, как прорвало:

— Будет! Насмотрелась! Довольно всяких царей, тигров и прочих кровопускателей! Довольно всяких бар, фабрикантов и помещиков! Кончилась ваша жизнь, уходите со сцены! Хотите еще порвать, еще пограбить? Э-э, нет, шалишь. — времена теперь настали другие! Фабрики ваши вы нам отдайте, земельку свою отдайте, машины все отдайте! Довольно вашего произвола!

— И это будет равенство?

— Равенство.

Роман уперся глазами в гостя:

— Может быть, и ружье свое мне в а м надо отдать, господин Гвоздев?

— Ружье?.. Да, да! — обрадовался Гвоздев:

— И ружьецо ваше вам придется отдать. Тоже машина, тоже, так сказать, орудие производства. Потом, может быть, мы дадим вам его в аренду; но только на время, с бумажкой, и обязательно за плату!

Роман вскочил из-за стола:

— Да я за свое ружье вам...

— Романушка, брось! Не надо! Ты же видишь, что они шутят, — вмешалась испуганная Аннушка.

Но гость и не думал шутить; несколько присмивев от вспышки Романа, он скоро опять начал развивать свои идеи:

— Все надо перевернуть, все перетряхнуть!

Всякую грязь вымести. От царского режима нам осталось тяжелое наследство; теперь много-много лет надо будет искупать его грехи.

Роман скривил губы:

— При царском режиме она, — он указал на Аннушку: — она бы только капусту полола да в хорсводе пела, и за стол садились сам-двенадцать; а со свободой вашей — осталась одна-одинешенька и теперь вот со мной сидит, в глухой тайге.

— Капуста и сейчас есть, будет еще больше; и у кого есть желание, — милости просим, можете полоть. И в хоровах петь можете. Только нельзя никак допустить, чтоб у одного огород был в десять десятин, а у другого — в один вилок. Нельзя допустить, чтоб люди умирали с голоду.

Роман махнул рукой и вышел из комнаты.

Аннушка была в смятении. Два разных голоса и два разных чувства, как два враждебных духа, жарко боролись в ее сердце. Один был полностью на стороне Романа. Он прямолинейно и решительно врезался в неопределенные формы другого и разбрасывал их в стороны. От простоты и доступности и очевидной и непреложной правоты его Аннушкино сердце переполнялось верой и гордостью. Это были — "мы", "наше", — наш союз с Романом, наша изба, наша Орлиная сопка. Все это было совершенно кровное, неотъемлемое. Возникать бы! Посмеяться над хилыми выдумками и стряхнуть их, как пыль с лавки! А стряхнуть не удавалось: прилипло, как смола, и даже тянется вверх: "Свобода! Справедливость! Жизнь без мучений!" — как тут устоишь? Мучений позади было столько, что невольно Аннушку тянуло ко всему справедливому. Хилое и бесформенное тоже врезалось в их жизнь и начинало расставлять все по-своему. И еще она стметила: Роман е е жалел; Гвоздева — о н а жалела, несмотря на его независимость. Такой он казался беспомощный в своих призывах! А звал ведь к хорошему, к такой светлой жизни! В Аннушке ресло что-то неясное, покровительственное в отношении к Гвоздеву, — какая-то туманная волна; и в то же время самоотреченное, чего она полностью не понимала.

Но вдруг Аннушка поняла самое ужасное: что и в душе своей она не освободилась, не перебежала границы, а остается во власти других людей. — Нет свободы! Не дотянулась, как ни пыталась, ни мучилась!..

(Продолжение следует)

П. СОКОЛОВ

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Пожар потушен. Мы расстались в условиях некоторой напряженности всемирно-политического положения: Греция и Турция стояли на краю пропасти, которая могла вернуть мир в трагедию всемирной войны. Впрочем, наше междустроичное примечание было не напрасным. Хотя газеты и помещали фотографии, на которых семь дипломатических корпусов с чемоданчиками в руках торопились к самолетам на кипрском аэродроме, положение быстро было улажено и на поверхности остались только поплескующие. Шум был без дела.

Тревога в те дни привела в движение бесчисленное множество дипломатических пружинок, среди которых надо отметить: а) специального посла от президента Джонсона Сайруса Вансе; б) Генсекретаря Атлантического Пакта, Манлио Броно и в) Второго Секретаря Организации Объединенных Наций Хосе Ролл-Беннета.

Все они изю всех сил летали по трезубинке Анкара, Кипр, Афины и крайне энергично разговаривали. Наиболее убедительно разговаривал, очевидно, специальный посол президента Джонсона. Выбор был сделан необыкновенно удачно. Это был греко-американец Сайрус Вансе, заместитель министра по военным делам Мак Намара. Переговоры были вполне успешными. Был достигнут компромисс, в перспективе которого видится даже и полная ликвидация конфликта.

**

Мак Намара. Между тем Международным Банком наметил Мак Намару на пост своего главного директора и Джонсон не без сожаления согласен отпустить его. Дело это еще не сегодняшнего дня и не завтрашнего, но сегодня уже стоит заметить, что с уходом Мак Намара должна будет измениться конфигурация на Вьетнамском фронте. Поскольку же Сайрус Вансе своим кипрским успехом вдруг завоевал себе славу тушителя пожаров, и поскольку он и до сих пор являлся заместителем Мак Намара, то его имя в газетах уже складывается в таком падеже, что можно, дожидаясь его назначения на пост военного министра Соед. Штатов Сев. Америки.

Поскольку же он оказался мастером

тушения пожаров, то, буде его назначат на этот пост, можно будет ждать и того, что он потушит Вьетнамский пожар. Телько как?

**

Ревизионизм. Не будучи в состоянии обеспечить полную информацию, мы удовлетворяемся тем малым, что попадает в поле нашего зрения. Если это малое имеет даже и очень ограниченный горизонт, то извлекаем из кратких строк главнейшее, мы оказываемся способны точно ориентировать читателя наших заметок, ругаясь, что там, куда мы направляем наше внимание, действительно лежит важнейшее, лежит главнейшая нить событий и дел, от которых зарисуют события будущего.

Ревизионизм, в котором китайцы обвиняют московских большевиков, имеет глубочайшее значение в ходе событий мировой революции. Он есть проявление скрытого действия пружинок, в 1917 году вызвавших русскую трагедию, а так же — действия умов, понявших, что хотя сталинско-ленинская политика и была необходима, чтобы сломить спинной хребет приращенной культуры России, все же считать ее линией, отъедающей интересам революции, нельзя никак. Ленин-Сталин были хороши только "на данном этапе". Теперь же... Мавр сделал свое дело.

Террористическая ленинско-сталинская политическая линия непременно возбуждает враждебность народных масс к революции и тем самым вызывает волну добрых чувств к до-революционному строю. Так ленинско-сталинский строй оказывался в России парником для выращивания контрреволюционной расады. Последние годы Сталина говорят о том, что работа против него внутри партии именно поэтому велась уже давно. Известный доклад Хрущева это подтвердил, политика же Никиты Сергеевича явила и то, что международные круги сочувствуют политике постепенного сдвига коммунистического режима в сторону форм благобыта, каким "...ическим" термином он бы ни назывался. Все, что угодно, — только не троньте революцию!

ДУХОВНЫЙ КОНЦЕРТ

Вокальный октет, состоящий из трех аргентинцев и пяти русских певчих под управлением Е. Е. Мальм дал 20-го ноября духовный концерт русского православного песнопения в церкви Сан Мартин де Турс по приглашению католического прихода этой церкви.

Небольшой вокальный ансамбль недаром назвал себя "Знаменным", подчеркнув этим свою связь с осмогласным знаменного распева. Эти напевы и составили большую часть первого отделения концерта, посвященную обиходу.

Музской состав ансамбля начал концерт исполнением стихиры 6-го гласа "Воскресение Твое, Христе Спасе" знаменного распева, создав сразу впечатление строгого монастырского пения. Вступившие потом женские голоса не изменили этого впечатления строгости и суровости, которое оставалось в течение всего первого отделения. Исполнив всем составом Предначинательный псалом греческого распева, "Благообразный Иосиф" болгарского распева в аранжировке прот. Турчанинова, "Господи, воззвах Тебе" киевского распева в обработке А. Ф. Львова и Б. Ледковского, женский состав октета исполнил, как пример гармонизации XVII века, "От юности моя".

Исполнение всех этих песнопений показало большую музыкальность всех участников ансамбля и в первую очередь самого молодого регента. Его понимание русской церковной музыки выразилось в стильной обработке "Христос Воскресе" знаменного распева. Первое отделение концерта закончилось Великой ектеньей Н. Н. Кедрова-сына.

Вторая часть концерта была посвящена Д. С. Бортиянскому, в музыке которого отразилось сильное итальянское влияние, и композиторам начала XX века, которые наиболее ярко выразили русский стиль в церковных песнопениях. Очень бодро прозвучало "Яко да

Царя" из Херувимской № 6 Бортиянского, показав силу молодых голосов. После "Святыи Боже" Викт. Калининкова, "Се ныне благословите" Ипполитова-Иванова и "Тебе поем" П. Г. Чеснокова, ансамбль исполнил Великую ектенью Гречаннинова, прочитанную И. Баратовым, и закончил концерт проникновенным "Отче наш", оставив глубокое молитвенное настроение у присутствовавших.

Несмотря на то, что ансамбль не отличается сольными голосами, октет произвел отрядное впечатление своей музыкальностью, стройностью аккордов и дисциплиной. Интересно отметить, что концерт был преподнесен публике без особенных эффектов и доходил до слушателей своей простотой и задушевностью исполнения. Особенной красотой и выразительностью отличались пианиссимо. Нужно подчеркнуть также тот факт, что ансамбль состоит преимущественно из студенческой молодежи и их знание и понимание русской церковной музыки особенно ценно.

Строго критика исполнения, можно сетовать на отсутствие высоких партий — теноров вообще не было. Можно также пожалеть, что регент не удержался от соблазна включить в программу блестящую Великую ектенью Гречаннинова, требующую большого, полновзвучного хора. Вообще, в октете чувствовался упор на басы и контральто, что придавало звучанию некоторую нарочитую суровость.

Церковь, переполненная русскими и аргентинскими слушателями, с интересом следила за кратким историческим обзором, осветившим возникновение старинных распевов на Руси, а также ознакомившим аудиторию с русскими церковными композиторами. Публика тепло встретила это начинание, а присутствовавший на концерте Его Высокопреосвященство Архиепископ Никон горячо поблагодарил молодого регента и его певчих.

З. И.

Революция же может торжествовать только тогда, когда на русской земле усмирится такое же бытие для всех граждан, какое все граждане имеют в Сев. Америке. Отсюда и так называемая ревизия, за всеми проявлениями которой нам надобно крайне зорко следить. Получится ли? Что получится? На это ответит будущее, но цель ясна.

В Москве политику ревизионизма называют "эволюционным подходом".

В Москве же издается журнал, именуемый "Проблемы партийной истории" (или "Проблемы истории партии"?). Для того, чтобы изумленному партийцу, привыкшему идти ленинско-сталинским путем, легче было усвоить новые пути большевистского руководства, этот журнал преподносит новую политику под старым соусом.

Как пишет этот партийно-исторический журнал. Сталин всегда был сторонником эволюционного, постепенного перехода к социализму по тому типу, как это совершается в Чехии тамошней политикой "Народного фронта" и в Англии, где осуществляется британский план мирного перехода к социализму. "Надо подчеркнуть, что в послевоенные годы Сталин не только не отрицал новый (эволюционный) подход к основным проблемам братских партий, но в ряде случаев поддерживал его", — пишет историко-партийный журнал.

Представьте себе, что на вопросы ревизионизма должны дать себе ответ так же и русские, живущие на свободе: ответьте себе самому на вопрос: "Можете ли вы согласиться на полное благополучие всех граждан СССР при условии полного сохранения власти партии большевиков, т. е. при условии признания героизма того, как сказал Достоевский, — "подлого раба, того вонючего и развратного лакея, который взгромоздился на лестницу и растерзал божественный лик великого идеала во имя равенства, заботы и пищеварения..."

Этот вопрос со всей остротой возникнет перед поколением тех детишек, которым мы теперь устроиваем летние лагеря. Но если мы сами не ответим себе на него, то нечего тогда ждать членораздельного ответа и от детишек, хотя бы со временем они и подрастут.

Наблюдатель

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. H Capital
T. E. 88-3605
(Один квартал от станции подземки Pueyrredón по линии Federico Lacroze).

Союз Российских Антикоммунистов приглашает желающих посетить доклад на тему:

"РАЗБОР КНИГИ ДОЧЕРИ СТАЛИНА",

который состоится в воскресенье, 17-го декабря с. г. в 17 час. в помещении Союза (Florida 527).

РУССКИЙ НАСТРОЙЩИК
Государственной Национальной Консерватории.
РОЯЛЕЙ И ПИАНИНО
принимает работы. Цены умеренные. 45 лет практики. Имеются для продажи пианино. Продажа на выкуп. Обмен.
Вызывать утром от 7 до 9.30 часов.
ПАВЕЛ БРАЙМОВ. Тел. 55-2498
Av. JUAN V. JUSTO 3025, dep. 13

БАЛЕТНАЯ СТУДИЯ М. ПАВЛОВОЙ

18-го ноября с. г. в Буэнос Айресе состоялся отчетный спектакль балетной студии Маши Павловой.

Обычно такие школьные спектакли не представляют интереса для широкой публики и рецензии на них редко появляются в печати. Однако, рецензируемый отчетный спектакль качественно превысил обычные школьные отчеты, и о нем необходимо сказать несколько слов.

Всем известно, что Школа Русского Балета славится на весь мир. Славится потому, что во многом отличается от системы Западной Школы. Когда случается видеть балерину мировой известности на сцене, то без всяких затруднений можно определить к какой из двух вышеупомянутых школ она принадлежит. Русская Школа дает балерине не только нужную технику, но и гармонично в движениях всего тела, необыкновенную грацию рук, головы и всего торса. Именно эта гармоничность в сочетании с грацией и изяществом и отличает Русскую школу от Западной.

М. Павлова окончила балетную студию Русской Школы в самом чистом ее виде. И ее заслугой перед русским искусством является то, что она в продолжение многих лет преподавала балет по системе Русской Школы. Блестящим результатом этого преподавания и является отчетный спектакль этого года.

По окончании спектакля нельзя было не восхищаться той колоссальной многолетней работой, которую показала М.

Павлова в продолжение всего спектакля. При разборе школьного спектакля нельзя останавливаться на исполнении учениц. Одна танцевала лучше, другая хуже. Но общая стройность и целостность спектакля была на такой высоте, что овации по окончании спектакля были полностью оправданы.

Обладая необыкновенной музыкальностью и особой любовью к музыке, М. Павлова обратила много внимания на выбор музыки, который был первоклассным и состоял из классической, современной и народной музыки.

О самой хореографии можно сказать только то, что многие постановки Маши Павловой могут быть поставлены балетным ансамблем с законченными танцорами и без сомнения должны иметь заслуженный успех. Постановки М. Павловой отличаются оригинальностью задуманной темы, красивым сочетанием движений и па и разнообразием.

Костюмы, которые являются также плодом фантазии М. Павловой, заслуживают одобрения: были исполнены со вкусом и в красивом сочетании красок.

В заключение хочется вернуться к теме о Русской школе балета. В этом спектакле в качестве гастролера участвовала Н. Бойченко, станцевавшая Боярский танец из балета "Лебединое озеро" муз. Чайковского. Русское сердце радовалось при таком совершенном исполнении этого танца. Н. Бойченко безыскусственно, но с такой изумительной грацией, так чисто по-русски исполнила этот танец, что взрыв аплодисментов по окончании танца вызвал чувство гордости за свое искусство у каждого русского, присутствовавшего на спектакле.

Это же чувство вызвал и финал, когда вся школа вышла хороводом в русских сарафанах и платочках, чем и закончился этот во всех отношениях образцовый спектакль.

А. Т.

ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
принимает
по пятницам от 18 до 20 час.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Телефон: 701.8413.